

Услышав знакомый голос, Цинь Цзысю поднял голову и действительно увидел главного героя, Шэнь Юаня. Но разве в этот момент не должна была разворачиваться сцена между ним и главной героиней? Зачем главный герой появился здесь? Неужели второстепенный мужской персонаж настолько ничего не стоит?

— Ничего страшного, большое спасибо.

Мыслям мыслями, а поддерживать образ всё же приходилось. Цинь Цзысю одарил его легкой, благодарной улыбкой, выпрямился и не заметил, как Шэнь Юань потер большие пальцы друг о друга.

Цинь Цзысю оглянулся: та хрупкая девушка, что упала на землю, разве не главная героиня?

Слава богам, он не превратился в пушечное мясо.

— Ты в порядке?

Цинь Цзысю протянул руку, в его глазах читалось искреннее извинение, он хотел помочь девушке подняться.

— В-сё в порядке.

Сюэ Инъин оперлась о землю, глядя на мягкого и учтивого юношу. Её щеки окрасил легкий румянец. Она протянула руку, чтобы ухватиться за Цинь Цзысю, но никак не ожидала, что другая рука перехватит её и с такой силой рванет вверх, что она едва снова не растянулась на асфальте от резкого рывка.

Цинь Цзысю поспешно поддержал Сюэ Инъин, заслужив в награду девичье лицо, покрасневшее подобно спелому яблоку.

Лицо стоявшего рядом Шэнь Юаня почернело пуще тучи.

— Прости, я стоял на пути и загородил тебе дорогу.

Цинь Цзысю присел на корточки и принялся собирать рассыпанные учебники, одновременно извиняясь.

— Н-нет-нет, это я виновата! Бежала на пары слишком торопливо и забыла смотреть под ноги.

Сюэ Инъин со смущенным лицом забрала свои книги. В этот момент раздался мелодичный звонок на урок, и она, поспешно отвернувшись от Цинь Цзысю, впопыхах побежала на занятия.

— Шэнь Юань, у тебя разве нет пар?

Цинь Цзысю некоторое время провожал взглядом спину главной героини, переполненный радостью от того, что сюжет вновь вернулся в нужную колею, и только теперь вспомнил о брошенном в стороне главном герое.

Увидев, что собеседник наконец вспомнил о его существовании, Шэнь Юань с облегчением выдохнул и покачал головой. Его обычно низкий голос сегодня звучал с едва уловимой ноткой одиночества:

— Сегодня пар больше нет.

[Система 001, небольшое изменение сюжета ведь не страшно?]

[Пока общее направление не искажено, всё в порядке.]

Глядя на Шэнь Юаня, Цинь Цзысю задумался.

[Отлично, ты не мог бы мне помочь?]

Хитрые планы Цинь Цзысю строились один за другим. Раз уж их первая встреча была сбита эффектом бабочки, ему следовало побыстрее возвысить главного героя, чтобы те как можно скорее сошлись друг с другом по собственному желанию и родили кучу детишек (разве нет?). Было бы неплохо притвориться, будто он просит главного героя о помощи и тем самым обязался перед ним ответной услугой, — тогда и сам он сможет вполне законно помогать Шэнь Юаню: это выглядело бы ненавязчиво, и никто никому не остался бы должен.

— В чем дело?

— Эта младшекурсница случайно не из твоего потока?

Цинь Цзысю собирался превратить их развитие чувств со временем в любовь с первого взгляда, чтобы подстегнуть сюжет.

— Угу.

У Шэнь Юаня появилось дурное предчувствие.

— У тебя случайно нет её контактов?

Его мир рухнул.

Сюэ Инъин пользовалась необъяснимой популярностью, и Шэнь Юань прекрасно это видел: многие парни в группе испытывали к ней симпатию. Но он никак не ожидал, что даже Цинь Цзысю ею заинтересуется.

С какой стати?!

Что вообще хорошего в этой девчонке?

Разве такой человек заслуживает того, чтобы на него обращали внимание?

Цинь Цзысю неожиданно почувствовал легкий холодок. Его улыбка на мгновение застыла, и он озадаченно огляделся по сторонам.

— Прости, у меня их нет.

Столкнувшись с категоричным отказом главного героя, Цинь Цзысю слегка растерялся. Он помнил, что после инцидента с водой они вроде как обменялись контактами. Неужели, несмотря на эффект бабочки, этот эпизод так и не вернулся на круги своя?

— Тогда не мог бы ты помочь мне разобраться с одной программной задачей? Мне нужно сдать проект для студенческого клуба, боюсь, я не успеваю. Не мог бы ты выручить?

Вспомнив о незавершенной программе, которая была готова примерно на шесть седьмых, Цинь Цзысю счел это отличным выходом.

Шэнь Юань никак не ожидал подобной просьбы от Цинь Цзысю. Озадаченный, он в то же время испытывал бурный восторг.

— Не переживай, ничего сложного. Остались сущие пустяки, сплошная база.

— Хорошо.

Шэнь Юань согласился чуть ли не с жадным нетерпением, что, напротив, слегка удивило Цинь Цзысю. Впрочем, раз уж задача успешно выполнить должок и оказать услугу решилась сама собой, он был только рад расслабиться.

— Тогда не возражаешь зайти со мной в общежитие? У меня там два компьютера.

Глядя на прищуренные глаза Цинь Цзысю, в которых открыто плескалось веселье, Шэнь Юань почувствовал, будто его сердце кто-то легко царапнул. Его лицо вспыхнуло помимо его воли, но он не забыл кивнуть.

В этот момент Цинь Цзысю неожиданно прочувствовал всю милоту главного героя.

Понравилось? Жми добавление в избранное!

К слову о белом лунном свете (5)

Шэнь Юань последовал за Цинь Цзысю в общежитие. Представшая перед ним комната сильно отличалась от его собственного четырехместного блока. Хотя благодаря статусу элитной школы его комната на четверых тоже была светлой и просторной — без того дискомфорта, что вызывают современные захламленные общежития, — с этой мини-квартирой площадью под сорок квадратов она всё же не шла ни в какое сравнение.

Это породило в нем легкое чувство неполноценности.

Цинь Цзысю с улыбкой пригласил Шэнь Юаня присесть, заварил в мини-кухне две чашки кофе и нарезал яблоки с апельсинами. На самом деле он вовсе не планировал устраивать столь странное сочетание десертов, просто у первоначального владельца тела ничего больше не водилось, и оставалось надеяться, что главный герой сможет перенести горечь кофе.

Сам он тоже страсть как не хотел его пить, но по характеру прежнего хозяина выходило так, что тот глушил кофе едва ли не вместо воды.

Конечно, допускался легкий оос, но раз уж подобные мелочи можно стерпеть, лучше было не рисковать.

В гостиной Шэнь Юань уже открыл оставленный ему Цинь Цзысю компьютер.

— Не спеши так, — Цинь Цзысю поставил фрукты на журнальный столик, а затем поднялся по миниатюрной внутренней лестнице на второй ярус за своим вторым ноутбуком. — Доделывать тут почти ничего не осталось.

Он открыл на компьютере свой код для Шэнь Юаня, а сам принялся за клубное задание. Студенческий совет потребовал подготовить номер для новогоднего концерта. Цинь Цзысю совершенно не понимал, с какой стати подобная административная структура должна участвовать в подобных художественных самодеятелях, но раз уж он занимал пост вице-председателя, деваться было некуда — положенное приходилось выполнять.

— Военная подготовка для вашего первого курса, судя по всему, начнется во вторник на следующей неделе.

Школа дала студентам целую неделю на то, чтобы освоиться на территории кампуса, прежде чем приступить к муштре. Цинь Цзысю понятия не имел, призван ли этот сюжетный поворот косвенно подчеркнуть необъятные размеры и богатство инфраструктуры учебного заведения.

Стоило только вспомнить о собственной роли в этом эпизоде, как у него тут же начинали пульсировать виски.

Можете себе представить? Ему придется временно заменить заболевшего и загремевшего в больницу офицера и взять на себя командование отрядом главных героев. Поскольку в прошлом его действительно забрасывали родители на краткосрочную армейскую выучку, он прекрасно разбирался во всех тонкостях строевой подготовки и чувствовал себя в этой сфере довольно уверенно.

Но черт побери, не слишком ли это по-детски? Насильственное притягивание второстепенного персонажа к сюжету! Нашли бы лучше какого-нибудь физрука, и то было бы толковее, чем привлекать программиста с четвёртого курса.

— Угу.

Цинь Цзысю изначально планировал завести с главным героем разговор на отвлеченные темы, чтобы поднять уровень благосклонности, но, видя, что тот всецело погружен в программный код и явно не осознает, о чем ему только что сказали, он был вынужден оставить эту затею. Он снова принялся со всей серьезностью вычитывать детальный план новогоднего концерта, а заметив упоминание о приезде телеоператоров для съемок, мысленно протянул неопределенное «эммм» и окончательно пал ниц перед великой и могущественной мэрисюшностью.

Перечитав документ трижды и не найдя серьезных недочетов, Цинь Цзысю утвердил его и отправил обратно.

Следом за этим закрутился сюжет.

Блик!

Оповещение в мессенджере подало голос. Как и ожидалось, это была глава отдела культуры студенческого совета.

Фэй Сяюй: Босс Цинь! Босс Цинь!

Цинь С: В чем дело?

Фэй Сяюй: Босс Цинь, вы видели этот номер для студсовета?..

Цинь С: ?

Фэй Сяюй: Спойте песню, пожалуйста! Судя по результатам голосования, все до единого

хотят услышать, как наш прекрасный староста исполняет серенады!

Цинь С: Прошу прощения, я не умею петь.

Фэй Сяюй: Ну не надо так! Тут одна младшекурсница говорит, что вы пели еще в средней школе, и получается у вас просто потрясающе!

Цинь С: ...

Фэй Сяюй: Босс Цинь! Умоляю~ всего один разочек! Председатель сказала, что если вы выступите, она освободит вас от выполнения обязанностей на вторую полугодимку! Всю работу свалят на старшего товарища Ли!

Цинь С: Серьезно?

Фэй Сяюй: Чтоб я сиротой осталась, если вру.

Цинь С: Идет.

Фэй Сяюй: Ой, чуть не забыла! Ради пущего эффекта мы решили сделать парный дуэт. Если присмотрели какую-нибудь первокурсницу, можете смело сказать нам~~~ хи-хи-хи-хи.

Момент настал! Тот самый этап, который ему был нужен.

Цинь С: Первый курс, факультет искусств, зовут Сюэ Инъин.

Цинь Цзысю немного подождал. Собеседница на том конце провода, казалось, остолбенела и не сразу ответила на сообщение.

Фэй Сяюй: Офигеть! Вы издеваетесь $\sum(\square^\circ \text{Д}^\circ;)\square!!$ Я же просто к слову ляпнула, не думала, что у вас, босс Цинь, и правда кто-то на примете есть?!

Цинь С: Не сказал бы, что прямо люблю. Просто испытываю некоторую симпатию.

По правде говоря, Цинь Цзысю оставался человеком, который любил держать фасад. По сравнению с иступленно-огненным напором главного героя он мог лишь чувствовать собственную несостоятельность. Возможно, отчасти из-за этого он и не смог добиться главной героини — даже испытывая симпатию, этот человек ни за что не стал бы вываливать чувства с порога.

Фэй Сяюй: Поняла! Решительно поможем боссу Циню завоевать сердце дамы! Немедленно

свяжусь с младшекурсницей Сюэ!

Раз уж сюжетный шаг был выполнен, Цинь Цзысю, разумеется, вздохнул с облегчением. Посмотрев на сидевшего рядом главного героя, который всё ещё с честью и усердием дописывал и проверял за него программный код, он вдруг почувствовал легкое уколами совести.

А Шэнь Юань, который уже полностью растворился в учебной задаче, вдруг ощутил у губ какую-то прохладу. Повернув голову, он обнаружил, что старшекурсник держит перед его ртом наколотый на вилку кусочек яблока и смотрит на него с сияющей улыбкой.

Он легко надкусил уголок. Ммм... очень сладко.

Десять минут спустя все доработки были завершены. Цинь Цзысю забрал свой ноутбук и запустил программу для финального тестирования — убедившись, что всё работает безупречно, он отослал семестровое задание научному руководителю.

— Спасибо, кажется, с моими задачами на сегодня покончено.

— Я очень рад, что смог помочь.

Шэнь Юань пристально заглянул в глаза Цинь Цзысю и произнес каждое слово с абсолютной серьезностью, отчего Цинь Цзысю почему-то стало немного не по себе. — Пойдем, в знак благодарности я угощу тебя обедом.

— Хорошо.

Шэнь Юань изначально думал, что эта помощь — лишь ответная услуга за то, что Цинь Цзысю раньше прогнал от него плохих людей, но, сообразив, что это позволит им провести вместе больше времени, он не захотел отказываться. На худой конец, потом он сможет сам угостить Цинь Цзысю в ответ.

Мысль об этом даже заставила Шэнь Юаня почувствовать некоторое предвкушение.

— Давай выйдем за пределы кампуса, я уже вызвал машину, там есть очень неплохой ресторан.

Сказав это, он прямо за руку потащил Шэнь Юаня за собой.

По дороге к выходу из ворот они встретили множество студентов, с которыми прежний хозяин тела был лишь поверхностно знаком. Всю дорогу он вежливо улыбался и кивал, поддерживая собственную репутацию, в то время как шедший рядом Шэнь Юань хранил полное молчание, а его аура была мрачной и угрюмой. Рядом с Цинь Цзысю он выглядел словно одна из двух противоположностей — черное и белое.

Хорошее настроение Шэнь Юаня, изначально бывшее на высоте, по мере того как он наблюдал за общением Цинь Цзысю с другими людьми, постепенно сошло на нет.

Почему вокруг этого человека всегда так много людей?

Почему он может быть настолько хорош со всеми подряд?

Если бы он мог смотреть только на него одного...

Было бы просто прекрасно.

Цинь Цзысю вовсе не заметил, как ставшая осязаемой одержимость главного героя переключилась с главной героини на него самого.

Он привел главного героя в западный ресторан, куда часто заходил прежний хозяин тела. Место нельзя было назвать невероятно элитным, цены были выше среднего, но вкус блюд вполне оправдывал стоимость.

На самом деле Цинь Цзысю не слишком понимал стремление прежнего хозяина тела одновременно тратить родительские деньги с карточки и при этом мечтать о независимости, но иметь деньги все же было здорово.

По крайней мере, в таких ситуациях угощать кого-то неловко не будет.

— Выбирай то, что тебе нравится.

Цинь Цзысю взял меню и сначала протянул его Шэнь Юаню, но тот покачал головой и вернул его обратно.

— Закажи сам, я не привередлив в еде.

Цинь Цзысю вспомнил трагическое прошлое главного героя и подумал, что для него вполне естественно не разбираться во всем этом. Он спросил Шэнь Юаня, ест ли тот острое, и, получив утвердительный ответ, заказал две порции стейков под черным перцем, фруктовый салат, порцию картофельных смайликов на закуску и два стакана арбузного сока.

— Как насчет того, чтобы после ужина пройтись по магазинам?

Шэнь Юаню внезапно показалось, что всё это больше всего похоже на свидание, и он, покраснев, кивнул:

— Хорошо.

И стоило только Цинь Цзысю собраться высказать намерение повести его покупать одежду и сделать причёску, как произошло очередное непредвиденное обстоятельство.

— Цинь Шэнь?

Раздался женский голос, в котором звучало легкое удивление. Порывшись немного в памяти, Цинь Цзысю наконец вспомнил, кому принадлежал этот голос. Ци Синьли — старшая дочь пятого по величине богача страны и его собственная невеста.

Разве автору... не становится по-настоящему неловко от такого поворота?

Столько лет прошло, а он всё никак не избавится от дурной привычки испытывать испанский стыд за других.

Появилась та самая фальшивая, жеманная белая лотосница из описания, и Цинь Цзысю на мгновение растерялся. По идее, вторая героиня вообще не должна здесь находиться: чтобы откосить от военной подготовки, она обязана перевестись только через месяц, и лишь после этого они впервые встретятся в стенах школы.

— Ты всё-таки пришёл в этот магазин, с прошлых времён его любишь.

Увидев Цинь Цзысю, Цинь Синьли так и норовила повиснуть у него на шее, но высокое положение старшей дочери Клан Ци вынуждало её сдерживаться. Она могла лишь стоять рядом и смотреть на парня приторным взглядом, отчего Цинь Цзысю чувствовал себя крайне неуютно и просто до смерти смущался.

— Ты как из Ингелань вернулась?

— Какой ты вредный, папа с мамой заставили меня вернуться, чтобы мы как следует укрепили наши отношения, а после окончания университета сыграем помолвку.

Произнося эти вызывающие у Цинь Цзысю мурашки слова и одновременно бросая на него застенчивые взгляды, Цинь Синьли изо всех сил старалась изображать прелестную и робкую благородную девицу.

— Синьли, ты за покупками с подругой пришла?

Цинь Цзысю изо всех сил сдерживал мурашки по коже и постарался ответить как можно мягче, одарив её вежливой улыбкой.

Заметив, как Цинь Цзысю с трудом терпит эту женщину, Шэнь Юань понемногу подавил в себе внезапное желание прикончить её. Выходит, старшекурсник Цинь не любит собственную невесту?

Второстепенный персонаж, не заслуживший даже имени: Ого, кто-то ещё помнит о моём существовании?

Тут Цинь Синьли вспомнила про подругу. С сомнением взглянув на Цинь Цзысю, а затем заметив, что та с явным интересом поглядывает на парня, она кровожадно прикусила губу, пообещала Цинь Цзысю увидеться в следующий раз и потащила второстепенную героиню за собой.

— Эта барышня... девушка старшекурсника Циня?

Шэнь Юань посмотрел на с облегчением выдохнувшего Цинь Цзысю и с некоторой боязливой осторожностью задал вопрос.

— Н... нет, невеста, так решили старшие в семье.

Цинь Цзысю с отчаянным выражением лица тяжело вздохнул, и его брови сошлись от горьких мыслей.

Шэнь Юань молча понаблюдав за Цинь Цзысю какое-то время и кивнул.

За всё время трапезы они почти не обмолвились словом, но гнетущей атмосферой между ними и не пахло.

— Пошли, я отведу тебя в магазин одежды, заодно сменишь имидж. После нескольких таких совместных дней тон общения с Цинь Цзысю стал более привычным и непринужденным, и в глубине души он уже записал главного героя в друзья и младшие товарищи.

Шэнь Юань слегка удивился. Он озадаченно взглянул на Цинь Цзысю — из-за слишком длинной и густой чёлки было трудно разглядеть его мелкие движения глаз, но Цинь Цзысю почему-то уловил этот момент.

— Это вообще-то была моя курсовая за целый семестр, а ты не только доделал всё остальное, но и проверил её несколько раз, так что я смогу спокойно вздохнуть весь семестр. Одним обедом тут точно не отделаешься.

— Но там же осталось только...

— Пошли, не лишай меня лица. Мы ведь уже должны быть друзьями, верно?

Цинь Цзысю легонько толкнул Шэнь Юаня локтем в бок, а на его губах играла чуть смущенная улыбка. Проявляя дружелюбие, он в то же время помнил, что главный герой не любит, когда посторонние подходят слишком близко.

— ...Хорошо.

Друзья... неужели? Так значит, его собственное стремление обладать старшеклассником Цинем тоже объясняется дружбой?..

Однако он чувствовал, что дело вовсе не в этом.

Шэнь Юаня практически полунасильно привели в салон красоты и заставили с окоченевшим видом сидеть в ожидании дальнейших распоряжений.

— Молодой мастер Цинь.

Как только Цинь Цзысю появился, к нему с льстивой улыбкой бросилась одна из сотрудниц.

Это место было довольно хорошо знакомо первоначальному владельцу тела: практически перед каждым крупным светским мероприятием он обращался к здешним стилистам, чтобы те привели его в порядок.

Что же до того, почему у второго по величине богача не было личного стилиста — разумеется, всё ради сюжета с участием второй главной героини и главной героини. Этот салон принадлежал к числу тех, куда вторая главная героиня вложила свои деньги, и позже по сюжету произойдет сцена, где второй главный герой приводит сюда героиню делать прическу, и их нос к носу сталкивается со второй главной героиней, приехавшей с инспекцией.

Какая тут логика? Мэри Сью в ней не нуждается.

— Позовите, пожалуйста, стилиста, к которому я обычно обращаюсь, нужно сделать прическу моему другу.

Столкнувшись с незнакомыми людьми, Цинь Цзысю сохранял дружелюбную улыбку, но в то же время излучал недостижимую для простых смертных властность — при всей безупречной выучке у благородного молодого господина неизбежно присутствовала доля высокомерия.

— Сейчас же свяжусь с мисс Ли, прошу минутку подождать. Я велю сотруднику проводить вас в комнату отдыха.

С этими словами она позвала другого работника.

— Слушаюсь, прошу за мной.

Цинь Цзысю вместе с Шэнь Юанем последовал за сотрудником вглубь салона.

— Не нервничай, мы просто сменим тебе прическу и купим пару комплектов одежды, — заметив неестественную походку идущего рядом парня, Цинь Цзысю смягчил голос и успокаивающе произнес:

Шэнь Юань по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке, но всё же закусил губу и кивнул. Цинь Цзысю нашел этот его вид — почему-то немного обиженный — весьма забавным: человек, которого в будущем будет страшиться весь деловой мир, сейчас выглядел еще совсем зеленым. Было бы здорово, если бы он и дальше оставался таким.

Теплая рука неожиданно откинула челку с его лба, заставив Шэнь Юаня испуганно вздрогнуть. В тот же миг поле зрения резко расширилось, и он увидел искренне улыбающееся лицо.

— А у тебя отличная база. Поверь мне, стоит сменить прическу, и ты будешь выглядеть просто потрясающе. Смодишь, чего доброго, еще и меня подвинешь, заняв мое место главного красавца школы.

Цинь Цзысю вовсе не говорил банальных комплиментов — это действительно было частью сюжета. После того как главный герой полностью явит миру свою ослепительную красоту, самого Цинь Цзысю безумные первокурсницы и впрямь лишат титула школьного красавчика. И пусть часть его фанатичных бешеных фанатов будет упорствовать, главный герой всё равно прочно закрепится на этом пьедестале, а после возвращения в лоно семьи его позиции станут еще незыблемее. Дело было даже не в том, что он не мог тягаться с главным героем, просто те девчонки заладили, будто он уже стар, а раз уступать место всё равно рано или поздно придется, то лучше сделать это пораньше...

Но Шэнь Юань покачал головой. В его глазах этот человек, стоявший перед ним, был самым прекрасным на свете.

Цинь Цзысю не стал с ним спорить, тем более что подошел стилист. Эту мисс Ли звали Ли

Фанъянь. Она часто обслуживала прежнего владельца тела, так что их вполне можно было назвать друзьями. Сама она была женщиной с отменным чувством стиля — лаконичным, элегантным и безупречным, что полностью отвечало вкусам как Цинь Шэня, так и Цинь Цзысю.

— Молодой мастер Цинь, вы целую вечность к нам не заглядывали.

Ли Фанъянь мягко улыбнулась Цинь Цзысю, и в ее тоне проскользнула привычная теплота, впрочем, не переходящая границы излишней близости.

— В последнее время не было никаких важных поводов, так что я, естественно, не смел утруждать мисс Ли личным вниманием, — непринужденно ответил Цинь Цзысю с полушутливой улыбкой.

— Не виделись какое-то время, а язык стал еще слаще, — поддразнила она, после чего перевела взгляд на Шэнь Юаня и окинула его оценивающим взглядом с ног до головы. — Должно быть, это и есть друг молодого мастера Циня?

— Да, очень прошу вас помочь.

<http://bllate.org/book/21613/2229428>